Известие о том, что младшая дочь семейства Гу въехала во дворец в карете хозяйки графства и что она понравилась Вдовствующей Императрице, в тот же день дошло до ушей многих аристократических семей. Впрочем, это мало кого волновало. По мнению большинства людей, это была Вдовствующая Императрица, привлекающая семью Гу и проявляющая добрую волю к аристократическим семьям второго уровня.

Клан Чжоу можно было назвать только отбросами аристократических семей. На родине клана Чжоу, в префектуре Тин, они могли обладать огромной властью, но в таком месте, как столица, они были никем. Если бы они не вырастили удачливую Вдовствующую Императрицу Чжоу, была бы у них такая слава, как сейчас?

На следующий день, когда Гу Чан Лин вошёл во дворец, чтобы поблагодарить Вдовствующую Императрицу, он не сказал много слов, прежде чем Вдовствующая Императрица медленно сказала:

– Двоюродный брат, мне очень нравится Цзю-Цзю.

Сердце Гу Чан Лина подпрыгнуло от этих слов. Что имела в виду Вдовствующая Императрица?

– А что ты думаешь о том, что Император пожалует ей титул госпожи графства с содержанием в триста дворов?

– У моей юной дочери нет ни таланта, ни добродетели, ни заслуг – она не может принять такую милость, – Гу Чан Лин был не очень хорошо знаком со своей двоюродной сестрой. Когда мышление собеседника находилось на совершенно ином уровне, чем у него, мужчина приходил в крайнее замешательство. Почему его дочери необъяснимым образом дали титул?

– Значит, тебе придётся много работать, – Вдовствующая Императрица сердито посмотрела на Гу Чан Лина. – Теперь ты один из учителей Императора. Научи Императора должным образом, и тогда у меня будет объективная причина вознаградить девушку.

Чтобы чиновники не думали, что Вдовствующая Императрица неравнодушна к семье Гу, она собиралась награждать и титуловать только их дочь. Вот такая веская причина.

Гу Чан Лин взглянул на Вдовствующую Императрицу. Видя нетерпение и решимость собеседницы, он на мгновение замолчал. Он мог только сказать:

– Этот чиновник – учитель Императора, а учить Императора – долг чиновника.

– Цзю-Цзю сказала, что ты, как её отец, обычно самый непринуждённый и непредубеждённый. Почему я вижу, что ты такой же, как и другие, – кто-то, кто не знает, что такое гибкость? – Вдовствующая Императрица нахмурилась и сказала неразумно: – Выполняй свои обязанности хорошо, чтобы титул Цзю-Цзю можно было присвоить без проблем. Таким

образом, у неё будет больше лица, когда она будет общаться с девушками столицы.

После этого она презрительно махнула рукой в сторону этого "нерадивого отца".

– Теперь иди и учи Императора, и действуй хорошо.

По словам Вдовствующей Императрицы, даже несмотря на то, что этот час не был временем урока Гу Чан Лина, он мог только идти тяжелыми ногами ко Дворцу Цянькунь.

Через несколько шагов он уже думал иначе. Даже Вдовствующая Императрица так любила его дочь. Так насколько хороша была его дочурка? Гу Чан Лин должен гордиться как отец тем, что его ребёнок был таким симпатичным.

Поэтому мужчина снова стал счастливым. Его шаги, когда Гу Чан Лин шёл по своей дороге, стали лёгкими. Он направился ко дворцу Цянькунь, как будто был полон надежды и предвкушения встречи с Императором внутри.

Когда Гу Чан Лин вошёл в кабинет, премьер-министр Чжан Чжун Хань учил Императора. Увидев его, Чжан Чжун Хань остановился.

– Учитель Гу, – Цзинь Ян видел, как вошёл Гу Чан Лин. Он отложил книгу в сторону и встал, чтобы отвесить ученический поклон Гу Чан Лину.

– Император, – Гу Чан Лин принял приветствие и вернул поклон подданного Цзинь Яну. Затем он обменялся поклонами с Чжан Чжун Хань. – Извините за беспокойство.

– Брат Чжоу Чжи пришёл как раз вовремя. Я только что закончил сегодняшнее занятие с Императором, – Чжан Чжун Хань сказал тёплым голосом: – Вы также обеспокоены образованием Императора. Как это может быть помехой?

Гу Чан Лин отмахнулся от него. Увидев, что Чжан Чжун Хань сказал несколько слов Императору, а затем вышел из кабинета, он покачал головой. Как премьер-министр страны, Чжан Чжун Хань всё ещё был немного излишне мягок. Если бы это был он, он не ушел бы сейчас. Гу Чан Лин остался бы здесь и продолжил обучать Императора.

Он ничего не мог разглядеть по лицу Цзинь Яна. Гу Чан Лин поручил ему скопировать каллиграфию знаменитых учёных. Молодой Император послушно подчинился без всяких вопросов, с серьёзным выражением лица и без малейшего намёка на расслабленность.

– Людям часто нравится смотреть на людей сквозь призму их почерка. Но они не знают, что те, кто искусен в каллиграфии, могут использовать оную, чтобы скрыть свои эмоции. Как Император, Вы не должны становиться непостижимыми, но вы не можете позволить людям почувствовать, что у вас есть непостоянные эмоции, – после того, как Император

практиковался в течение часа, во время отдыха, Гу Чан Лин положил перед Императором два листа. – Император, – сказал он небрежным тоном. – Вы чувствуете, что можете увидеть личность этого чиновника из этих двух слов?

Цзинь Ян оглянулся. На страницах он увидел иероглиф "гуманный", написанный слева, и "власть" – справа. "Гуманный" был мягким и нежным. Иероглиф "власть" был острым. Сходства не было видно.

Цзинь Ян молча посмотрел на два иероглифа, а затем на Гу Чан Лина, который со спокойным выражением лица держал чашку чая. Он встал и с серьёзным выражением лица низко поклонился Гу Чан Лину.

– Учитель, благодарю Вас за Ваши наставления.

Гу Чан Лин поставил чашку и встал, чтобы взять Императора за руку. Он сказал с улыбкой:

– Император, Вы не должны быть таким. Этот чиновник считает, что Вы можете сделать всё возможное.

После такой демонстрации Император узнает, насколько хороша его каллиграфия, и в будущем будет учиться у него каллиграфии и живописи.

Цзинь Ян увидел, что глаза Гу Чан Лина были полны доверия к нему. Он был смущён в глубине души. Молодой Император не думал, что граф Нинпин так высокого мнения о нём. Даже сейчас он не был уверен, что сможет стать хорошим Императором.

Юноша знал, что думают о нём эти аристократические семьи и знать. Некоторые из учителей, которых назначила ему Вдовствующая Императрица, были исключительно прилежны, в то время как другие оказывали лишь поверхностное уважение. Цзинь Ян ясно видел, но не показывал того, что всё понимал.

Граф Нинпин, который только что прибыл учить его, не просто учил его каллиграфии, но и напоминал ему о том, как нужно вести себя, будучи Императором, не заискивая перед кем-то, кто хочет снискать его расположение. Это придало Цзинь Яну уверенности.

Как только кто-то был готов остепениться и учиться, а другой был готов показать свои навыки и преподавать, они хорошо дополняли друг друга. Через два часа и учитель, и ученик остались довольны друг другом. Цзинь Ян даже проводил Гу Чан Лина до ворот и почтительно назвал мужчину "учителем Гу", а не графом Нинпином, чтобы выразить своё уважение.

Когда вечером Гу Чан Лин вернулся домой, он вознёс хвалу Императору при своей жене. Он сказал, что Император уважает своих учителей, что он умён и трудолюбив, что он редкий богоподобный юноша.

Два его сына не имели никакого мнения об этом и только молча слушали. Ян-ши привыкла к всплескам эмоций своего мужа. Женщина даже не слушала его слов. Её муж всегда любил чрезмерно хвалить кого-нибудь после возвращения домой. Если Ян-ши будет вспоминать каждый раз, не взорвётся ли её разум?

Но Гу Жу Цзю, услышав слова Гу Чан Лина, не могла отделаться от мысли:

"Неужели этот Император действительно был хорошим юношей?"

Её отец был беззаботен, но в памяти девушки все те люди, которых хвалил Гу Чан Лин, сейчас чувствовали себя хорошо. У них была хорошая репутация при дворе, и двое из них даже стали знаменитыми учёными.

На самом деле, девушка считала, что двор должен дать её отцу титул "благосклонный рот".

* * *

Пять дней спустя было официально объявлено о возведении Гу Чан Лина в ранг маркиза Нинпина. К указу прилагались награды от Вдовствующей Императрицы Чжоу и самого Императора. Здесь были всевозможные украшения, шёлковые и парчовые ткани, которые привлекали внимание.

Но позже, когда в другие резиденции были разосланы новые Императорские указы, новый маркиз Гу Чан Лин уже не был таким привлекательным.

Весь Цзин был переполнен радостным ликованием по поводу наград от нового Императора. Намёк на мрачность от смерти предыдущего Императора исчез. Это заставило всех понять, что династия Фэн сменила хозяев.

Они просто временно не были уверены, был ли этот хозяин женщиной или молодым Императором, который ещё только взрастал во дворце.

* * *

Прошло полгода, и простые люди могли устраивать свои похороны и свадьбы. Не было никаких слухов о конфликте за власть между Вдовствующей Императрицей и Императором. Столица вновь стала оживлённой и процветающей.

Молодые мастера и юные леди вновь начали проводить свои сборища. Верховая езда, охота, поэзия и живопись, осмотр достопримечательностей, игры в мяч, тоуху (1). Они играли во всё, что было популярным и новым.

Самой последней новостью в Цзине было то, что третья ветвь семьи Сыма прибывает в столицу.

Как аристократическая семья первого уровня, социальные отношения семьи Сыма были в центре большого внимания. Сейчас первая и вторая ветви семьи Сыма жили в Цзине. Итак, третья ветвь тоже должна была прибыть в столицу, чтобы объединиться с ними.

Давно было известно, что старый мастер третьей ветви Сыма любил играть и не любил чиновничьей карьеры. Для будущего своих потомков он должен был войти в Цзин, чтобы положиться на первую и вторую ветви. Надо сказать, что власть действительно волновала сердца людей.

---

1. Тоуху или питч-пот – игра, когда необходимо закинуть палки в стоящую на расстоянии вазу, среди аристократов, естественно, богато украшенную.

http://tl.rulate.ru/book/38260/1106741